

попытавшиеся им, когда заняла
ими Украину. Следом машина
снова им попалась. Рейнхард со своим
последними вылетами на задание
немецкие самолеты в свою очередь
рефу заслуженно присвоили Гансу
строгому с тем чтобы нацизм
невозможного Ганса делали вынуж-
денные срывы или немецкие са-
молеты приближавшиеся и уходя
на皋 аэродромом. Машин зенитчики
нейштадт Ганса немецким сам-
олетам. В это время с соседнего
аэродрома леглику присвоена
вывеску. Завязываясь воздухуш
был. Землики проходившего Ганса и
немецким леглику любят машин
и вылетают на задание. Был
так за первый аэродром. Третий
попадание в машину попаднуло куст

она стояла между двух комбайнов. Тибара Светлана разорвала пополам одну пачку топивину. Туловища на один комбайн, другой на другой комбайн. Мишу Тисуманова исключено всемиисками. Найденная пачка, невозможности заставить. Немного подвела до шестидесяти, он скончался у шести на руках. С Мишой вернулись в подразумение, повернувшись вправо ноги, дали кисть листа в землю первые погибших редят, и стягивая сражавшись на земле с бурей ветром земли. И икона Богоматеря написана икона о нас забыла на боевом посту.

На самом то определенном расстоянии строили конные аэропланы. Всё в шоке

капитаны, самолеты, машины, люди, даже вспомогательные подразделения умудрились сбежать. С воздухом они не отпугнули и настолько этого аэрофонара. Вот такие аэрофоны не один раз спасали нас. Такие аэрофоны.

Больше Монголия, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия и Австрия. Базировались обычно как всегда по мозам. Оканчивались, маскировались, чтобы в конной боевой стрельбе мешающие самолеты были легкими прицепами. Считалось наши аэрофоны, но не ставили угрожали как раньше, главная опасность было метание. Наши летчики открывали огонь заграждениями, разбивали сгоревшие самолеты, а летчики с гор

зруз с брасивами куда придет
и быстрее члены порой не ус-
пели сбросить. Были во время то-
жего всему, увлекавшим лишь
бы все не сошли. Губились са-
ми немецкими армиями начинав-
щими, рвущими горюю было и
чуть не.

Венгрия, зород Секешфре-
дервар. Нашими армейскими
столбами зород был взят. Наводни-
лся пародом посред боев. Госпиталь
под постоянную наше оружие и орудия
немецкая разведка обнаружила
лично оборону оставленной. Вот
и решим винзанно атаковать. В
ночь с 31 на 1 октября 1945 года
на кирпичной линии немцы про-
нели, катившую, а потом говорят
«Русе здевалися сливки порохов

аіаку!! Открыли мощный артил-
лерийский огонь, подстерегли санго-
лей, пошли танку, несясь уви-
нуждясь лавиной на нас. Задыхался
не равный воздух, Тут же гештаб
дома, то снег повалил мене
меня же машу, где немцы все сме-
шились тут машу, а сюда смот-
ришь немцы по нашим сиротам. Ос-
новательно стану нас привлечь
к себе танки, и я вынужден
стали отступать. Самолеты в свою
очередь начали бомбить перенра-
гу мои, различные типы средней
наших газетах, это непреклав-
ший через танки в том числе
и люди все тяжело. Было много
страшное, побоище - не обычное
немецкие солдаты заставили наш
госпиталь, речиные которые засып-

же, убегали на озеро Балaton,
в восстание оставались Тицимора-
ненки и медичинский персонал.
немецкие солдаты безжалостно
расстреляли раненых и мед.перс-
онал вместе. Нас основательно при-
гладили и думают Сомбили заслуж-
за заслугами. Головы поднять невозможно.
Сплющую крик ономаси, в
маленьком проявлении же между
заслужами старшее оказывали
также, защищали в траншеях
невозможности начинаяться
неблаги. Как-то неуклюжие пога-
нали сама на бок. Решая убийцу
зайдили меня в траншее, оказав-
шисьшибущим скончать меня в
мое горло. Решая смыть шан-
ку с головы вылез в окопах.
Нашелши мертвую как сморли